

Рец. на: Бортников В. И. Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 : 10.02.20 / В.И. Бортников; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; науч. рук. Т.В. Матвеева. Екатеринбург: [б. и.], 2015. 242, LXXIX с.

Рассматриваемая диссертация являет собой многогранное исследование темы, связанной как с развитием и углублением представлений об особенностях функционирования и вербализации текстовых категорий, так и с уточнением инструментов категориального анализа художественного текста в аспекте сопоставления оригинала и его переводных аналогов.

Актуальность такой работы не вызывает сомнений, поскольку в настоящее время вопросы интерпретации текста, категориально-текстовой параметризации, сопоставления и изучения особенностей вербализации художественного пространства в оригинале и переводах находятся в центре многих лингвистических и – шире – филологических дисциплин. Актуальность работе придает и ее ярко выраженный междисциплинарный характер. **Решение важной научной задачи** построения инструментальной модели для сопоставительного анализа текстов (в том числе и переводных, с целью выявления уровня их эквивалентности) открывает перспективы не только адекватного прочтения, но и осмысления своеобразия национального локуса культуры в целом, углубляет представление о природе лингвоспецифического. **Результаты работы обладают теоретической значимостью** для сопоставительного языкознания, стилистики текста, контрастивной поэтики, теории и практики перевода.

Композиция работы, состоящей из введения, двух глав, заключения, обоснована целевой установкой и комплексом задач исследования, четко сформулированных во введении. Контуры проблемного поля диссертации намечены автором уже во введении при исчерпывающей формулировке цели и задач (с. 15–16), положений, выносимых на защиту (с. 17–18). Логика текстового изложения прозрачна – от построения теоретической модели сопоставительного категориального анализа текста (СКАТ) к практическому применению для экспликации уровня эквивалентности оригинала русскоязычным переводам. Таблицы и диаграммы, список использованных сокращений и материал исследования, вынесенные в приложение, значительно облегчают общее восприятие идей автора диссертации. Работа отличается содержательной глубиной, поскольку продуктивность теоретических позиций, заявленных в теоретической главе, поддерживается высоким уровнем тщательно проведенного анализа фактического материала в последующих разделах исследования.

Новизна работы связана с тем, что *впервые* категории текста (категории темы, хронотопа, тональности) применяются автором диссертации в качестве аналитического инструментария выявления универсального и специфического в процессе интерпретации оригинального поэтического текста и его переводных вариантов. Такой подход закономерно позволил В. И. Бортникову сформулировать обоснованные выводы об особенностях тематических полей, топосных и временных вкраплений, коннотативных элементов и композиционной структуры рассматриваемых произведений и тем самым определить степень эквивалентности исходного и переводного текстов. Новизна исследования усматривается и в том, что в научный оборот, наряду с широко известными переводами, *впервые* вводится малоизвестная интерпретация поэмы Дж. Мильтона «Потерянный Рай», выполненная в 1777 г. В.П. Петровым.

Процедурная точность анализа лингвистически надежного и исчерпывающего по объему материала задана системой новейших методов и методик, используемых автором работы.

Достоверность выводов определяется достаточным корпусом рассмотренных и сопоставленных категориальных репрезентаций (в количестве 601), выявленных на материале 798 английских стихов оригинала и 865 и 946 стихов переводов 1777 г. и 1976 г. соответственно; релевантным применением научного понятийного аппарата. В. И. Бортников демонстрирует аналитическую компетентность, позволяющую ему аргументированно выделять репрезентации категорий темы, хронотопа и тональности во всех трех произведениях, определять и убедительно обосновывать сходство и различие категориально-текстовых решений в сопоставляемых вариантах оригинала и его русскоязычных переводов с учетом таких аспектов анализа, как набор, комбинаторика и положение речевых сигналов. Для *большой достоверности* результатов автор диссертации апробирует предлагаемую модель СКАТ не только собственно на заявленном материале исследования, но и на примере малого лирического текста – буколической идиллии К. Марло «The Passionate Shepherd to His Love» и двух ее аналогов в переводах В. Рогова и И. Жданова. В этой связи предположение автора диссертации о

том, что выделяемых текстовых категорий достаточно, чтобы судить о полноте смысловой адекватности оригинала его переводам, имеет под собой достаточные основания и вполне логично в общем контексте исследования.

Несомненной заслугой автора представляется четкое выстраивание научных оснований исследования, логичный обзор теории текста, где правомерный акцент делается на описании основных текстовых категорий и обосновании взаимообусловленности текстовой категории и эквивалентности, проблем, наиболее соотносимых с заявленными целями и задачами. Поскольку речь идет об описании сопоставимых фрагментов двух культур, композиции речевых средств, воплощающих авторский замысел, – текстовых категорий, заданных оригиналом и его переводами, то следует признать, что разработанная В.И. Бортниковым модель СКАТ убедительно выстраивает оригинальную оптику исследовательского видения вопроса и представляет соответствующий понятийный инструментарий.

Представленное к защите диссертационное исследование имеет не только теоретическую, но и несомненную **практическую значимость**, которая заключается в возможности использования его результатов при изучении основных филологических курсов – общего языкознания, курсов по теории и практике перевода, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии. Необходимо отметить и большой объем литературы по тематике работы (список литературы включает более 500 источников, из них 38 на английском и немецком языках), что, несомненно, свидетельствует о научной эрудиции диссертанта. Вместе с тем именно это обстоятельство – значительный объем теоретических источников – послужило причиной некоторой перегруженности текста цитированием, что в некоторых случаях затрудняет восприятие излагаемых автором научно значимых концепций.

Продуктивность теоретических установок, высокая результативность практического анализа позволили В.И. Бортникову прийти к репрезентативным, достоверным, обоснованным и научно значимым выводам, сформулированным в заключении. Автор не просто убедительно представляет результаты исследования, констатируя закономерности категориальных реализаций в художественном произведении, но и намечает масштабные перспективы дальнейшего изучения проблемы в аспекте сравнительного лингвостилистического и переводоведческого анализа текстов.

Работа, без сомнения, состоялась и заслуживает поддержки. Однако новизна в постановке проблемы исследования, сложность интерпретации обширного языкового материала обусловили ряд моментов, которые, на наш взгляд, требуют дополнительной аргументации.

1. Обращение к понятию эквивалентности при формулировке цели работы: «определить возможности измерения эквивалентности переводов исходному тексту» (с. 15) требует, на наш взгляд, более подробного обращения к вопросу переводческой эквивалентности, разграничения понятий «эквивалентности» и «адекватности» в русле современной переводоведческой науки. Именно недостаточной проработанностью данной теории (в теоретическом ключе автор обращается к ней только во введении) и объясняются некоторые вопросы. Так, в переводоведении различают «денотативную эквивалентность», «коннотативную эквивалентность», «текстонормативную эквивалентность», «прагматическую эквивалентность» и «формально-эстетическую эквивалентность» [Koller 1997: 216]. Хотелось бы уточнить, о каком виде эквивалентности говорится в работе, представленной к защите.

2. Материалом исследования заявлена Песнь первая поэмы Дж. Мильтона “Paradise Lost” и ее переводы на русский язык В.П. Петрова (1777 г.) и А. Штейнберга (1976 г.). Нельзя не согласиться, что привлечение столь удаленных во времени и редких источников (перевод В.П. Петрова впервые вводится в научный оборот) создает обширное аналитическое поле для лингвокультурной интерпретации. Ведь за 200 лет, несомненно, произошли не только серьезные изменения в языке, но и сформировалась иная переводческая традиция. В этой связи требуется прокомментировать, каким образом смена переводческой установки, языковые новшества повлияли на установление эквивалентности оригинала переводам В.П. Петрова и А. Штейнберга, отмечались ли подобные примеры в работе.

Как неоднократно отмечают исследователи, для своего произведения “Paradise Lost” Дж. Милтон создал особый язык (более сложные предложения, типичные скорее для латинской традиции, нежели для англо-саксонской, инверсивный порядок слов), особое поэтическое звучание [Burgess. English Literature. 1958, 2000: 118-119], а перевод В.П. Петрова (в русле существовавшей в то время переводческой концепции) не является поэтическим. Хотелось бы уточнить, можно ли при этих обстоятельствах изначально говорить о его эквивалентности оригиналу (с. 183 работы).

3. Сравнительно-сопоставительное исследование средств вербализации текстовых категорий и необходимые вычисления выполнены чрезвычайно скрупулезно. Вместе с тем, выделяя некоторые

синтаксические фигуры (например: хиазм, параллелизм) и делая совершенно справедливые выводы о том, что они «могут служить дополнительным фактором качественной идентификации, позволяющим установить “тропеическую эквивалентность” текстовых вариантов» (с. 139), В.И. Бортников крайне редко, на наш взгляд, комментирует сохранение, перекодировку других стилистических средств (сравнения, метафоры и др.). Представляется, что проведение более глубокого анализа стилистических средств при исследовании категории тональности было бы оправданным, ведь тропы тесно связаны с понятием коннотации, эмотивности, оценочности. Например: выражения «врата неб», «стремнина небесь» (перевод 1777 г.) В.И. Бортников справедливо относит к ядерным структурам ТК пространства, так же как и локативы: «сквозь глубину», «равнину», «волнь» и т. д. (п. 2.3.2. Идентификация хронотопа), но никак не комментирует то, что первые обладают несравнимо большей экспрессивностью и усиливают коннотативный фон текста.

Хотелось бы также уточнить, чем обусловлены некоторые отклонения в формулировке подпунктов в оглавлении и тексте диссертации (с. 117, 133, 146, 163), описании комментариев к алгоритму вычисления усредненной эквивалентности (Iх, Ixi Приложения).

Несмотря на высказанные замечания, которые носят в целом дискуссионный характер, можно заключить, что диссертация представляет собой законченное самостоятельное исследование, вносит значительный вклад в сопоставительное изучение художественных текстов, вступающих в межкультурный переводческий контакт. Работа тщательно отредактирована и последовательно выдержана в риторике современного диссертационного жанра, ее оформление соответствует существующим требованиям. Содержание работы достаточно полно отражено в 27 научных публикациях, среди которых 4 статьи, напечатанных в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Автореферат композиционно и содержательно в полной мере соответствует тексту диссертации, в нем представлены основные идеи диссертации, ее научная новизна и теоретическая значимость.

В целом можно сделать вывод, что по актуальности выбранной темы, степени обоснованности научных положений и выводов, их достоверности и новизне диссертационная работа В.И. Бортникова «Категориальная идентификация вариантов художественного текста» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 – русский язык, 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

*Дарья Евгеньевна Эртнер,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры перевода и переводоведения
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»*